

**Библиотека
военных
приключений**

Владимир
ПЕРШАНИН

**«БРАТСКАЯ МОГИЛА
ЭКИПАЖА»**

**Самоходки в операции
«Багратион»**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Художник *И. Варавин*

Першанин, Владимир Николаевич.

П26 «Братская могила экипажа». Самоходки в операции «Багратион» / Владимир Першанин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Библиотека военных приключений).

ISBN 978-5-699-95284-7

Самоходки Су-76 из-за слабой брони и открытого боевого отделения на фронте прозвали «брезентовым фердинандом», «сухой» и «братской могилой экипажа».

Однако эти легкие подвижные машины с мощной пушкой и высокой проходимостью, ставшие самыми массовыми САУ СССР, сыграли огромную роль во второй половине войны.

Особенно отличились экипажи «брезентовых фердинандов» в легендарной операции «Багратион» — в лесах и болотах Белоруссии вездесущие маневренные Су-76 оказались просто незаменимы: прорывались там, где вязли даже «тридцатьчетверки», наносили неожиданные фланговые удары, подавляли огневые точки, захватывали переправы и плацдармы, замыкая «котлы», в которых сгинула элита Вермахта...

Этот роман — дань светлой памяти «труженикам войны», разгромившим группу армий «Центр». Они горели заживо в подбитых самоходках, они истекали кровью в «братских могилах экипажа» — но без их подвига не было бы Великой Победы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Першанин В. Н., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95284-7

Глава 1

БЕЛОРУССИЯ,

ИЮНЬ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО ГОДА

Девять легких самоходно-артиллерийских установок «СУ-76», пройдя два километра по бревенчатой гати, выбрались на сушу через болото и разворачивались в боевой порядок. Десятая машина из двух передовых батарей провалилась сквозь подломившиеся бревна в глубокую топь.

В этом месте, среди болот, озер и леса, у немцев, по сведениям разведки, отсутствовала сплошная линия обороны. Но посты боевого охранения среагировали на появление русского бронетанкового отряда оперативно.

Стреляла немецкая самоходная установка «хетцер», приземистая и широкая, со скошенной рубкой. Эти машины именовались «истребители танков», имели на вооружении удлиненную 75-миллиметровую пушку и лобовую броню шесть сантиметров.

Расстояние до «хетцера» составляло метров триста. Но взять точный прицел немецкому наводчику помешал колыхающийся рассветный туман и резкий вираж, который сделал опытный механик-водитель Алесь Хижняк.

У «СУ-76» лобовая броня была вдвое тоньше, чем у «хетцера». Снаряд, выпущенный с такого расстояния, мог с ходу поджечь «сушку» или размолотить боевую рубку. Самоходка нырнула в ложбину, а раскаленная болванка врезалась в осину. Напитанное соком июньское дерево приняло удар, разломившись на части. Верхняя половина, падая, вспыхнула от жара. Наводчик «СУ-76» сержант Федосеев успел выстрелить, но тоже промазал.

Заряжающий Костя Бурлаков выбросил дымившуюся гильзу и загнал в казенник новый снаряд. Небольшого роста, широкий в плечах и груди, он оставался всегда спокойным и флегматичным, но пролетевшая рядом немецкая болванка заставила его пригнуться.

Осина горела шипящим пламенем, вспыхивали зеленые листья. Самоходка «СУ-76» имела наполовину открытую рубку. Брезент, за который легкая машина получила в числе других кличек прозвище «брезентовый фердинанд», был снят для лучшего обзора.

Этот снаряд, его жар и толчок горячего воздуха Бурлаков почувствовал всем телом. Второй выстрел может оказаться смертельным. Он невольно съехался, прижимаясь к тонкой боковой стенке рубки.

За прицелом уже сидел комбат Павел Карелин. За полтора года войны он настроился и в сложной ситуации часто вел огонь сам. «Сушка», не превышающая по массе легкий танк, была вооружена одним из лучших советских орудий, знаменитой пушкой «ЗИС-3».

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЭКИПАЖА

Вести огонь из ложбины снизу вверх было несподручно. Старший лейтенант видел лишь верхнюю часть «хетцера», однако выбирать не приходилось — промедление могло закончиться плохо. Карелин нажал на спуск.

Снаряд врезался в покату ю лобовую броню рубки, левее орудийной «подушки». Брызнул сноп искр. Болванка вмяла с полметра брони и ушла рикошетом, оставив в верхней части оплавленную пробойную величиной с ладонь.

Немецкий наводчик был убит динамическим ударом. Его небольшой металлический шлем сплющило вместе с головой. Оглушенный командир «хетцера» тянулся к прицелу, но делал это медленно.

Зато мгновенно среагировал механик-водитель. Он уводил машину под прикрытие деревьев, понимая, что продолжать бой некому.

— Куда удираешь? Вперед, — с трудом шевелил губами девятнадцатилетний лейтенант, командир «хетцера».

— Машина повреждена, а вы ранены, — отозвался механик.

Может быть, лейтенант и настоял бы на своем, но сильный толчок на одном из ухабов отбросил его и ударил головой о броню. Кажется, он потерял сознание — из носа вытекала тонкая струйка крови.

«Так лучше», — бормотал механик. Лейтенант лишь недавно закончил танковую школу и рвался в герои. Унтер-офицер сидел за рычагами третий год, много чего повидал и считал, что самое лучшее — отступить. Опытный наводчик мертв, на за-

ряжающего надежды мало, а лейтенанта приложило крепко.

Тем временем Хижняк гнал машину по склону ложбины. Его окликнул Карелин:

— Давай наверх. Отсюда ничего не видно.

— Куда наверх! Под снаряды? Вон, уже один наш «фердинанд» горит. С фланга надо зайти.

Павел Карелин и Алесь Хижняк воевали вместе полтора года. Непостижимый срок для экипажа легких самоходок. Два раза горели, успевая выскочить из подбитой машины, лежали вместе в санбачах и хорошо понимали друг друга.

Самоходно-артиллерийский полк больше месяца находился на переформировке. Люди быстро отвыкают от войны. Даже бывалый механик Хижняк, с нетерпением ждавший начала наступления на немцев в своей родной Белоруссии, растерялся в первом бою.

Вряд ли сержант Хижняк думал о каком-то фланговом ударе. Полтора года войны и несколько ранений дают не только опыт, но и крепко расшатывают нервы.

Машины три часа шли по хлюпающей, ненадежной гати. Лопались бревна, и самоходки проваливались порой по ступицу. Десантники брели следом, не желая рисковать, сидя на броне. Из «сушки», утонувшей в холодной топи, сумели выбраться лишь наводчик и заряжающий — она ушла в глубину мгновенно.

И вот теперь горела неподалеку самоходка, и сами они чудом ушли из-под снарядов «хетцера». Наверху

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЭКИПАЖА

ревели моторы и, опережая друг друга, гремели ору-
дийные выстрелы. Но спорить с комбатом Алесь
Хижняк не рискнул. Машина выскочила наверх.

Старший лейтенант торопливо огляделся. Две
самоходки его батареи двигались вперед. Одна за-
стряла среди редкого хилого березняка, кажется,
перебило гусеницу. Это была машина лейтенанта
Сани Зацепина, его заместителя.

В сторону подбитой самоходки летели броне-
бойные болванки, срезало несколько молодых бе-
рез. Взрыв фугасного снаряда поднял фонтан зем-
ли и ломаных кустов.

Зацепин, воевавший с сорок третьего года, на
огонь не отвечал. Какой толк? Самоходка не танк
с вращающейся башней, угол поворота орудия
в рубке всего ничего. Экипаж лихорадочно возился
с гусеницей.

Карелин понимал, что старый товарищ угодил
в ловушку. Один из снарядов рано или поздно до-
станет обездвиженную машину. Но откуда бьют по
Зацепину, определить пока не мог, стрельба шла со
всех сторон.

Кроме того, нельзя было терять из виду две ма-
шины своей батареи, которые тоже продвигались
вперед под огнем. Он связался по рации с Иваном
Евсеевым, командиром одной из самоходов. Млад-
ший лейтенант возбужденно доложил:

— «Хетцеров» тесним. Упираются, гады, но одно-
го мы уже прикончили.

— Чья машина горит? — спросил Карелин.

— Бакулинский «фердинанд» нарвался. Кто-то из молодняка.

«Бакулинский» означало, что горит самоходка из второй батареи капитана Бакулина, который командовал сейчас штурмовой группой из двух батарей и ротой десанта. Полчаса назад капитан матом выговаривал комбату Карелину за плохую подготовку механиков — утонула в болоте самоходка из его третьей батареи.

Из короткого разговора с Евсеевым выяснилось, что поврежденную машину Зацепина обстреливает противотанковая 75-миллиметровка, которая давно получила кличку «гадюка» за длинный тонкий ствол и набалдашник дульного тормоза, похожий на змеиную голову.

— Вон она, вижу тварь, — Карелин высмотрел в бинокль блестящий ствол и вспышку выстрела. — Если ее не прикончим, экипажу Зацепина конец. — Затем добавил, обращаясь к младшему лейтенанту Евсееву: — Иван, осторожней действуй. Воевать толком не начали, а три машины в строю остались.

— Так точно, товарищ комбат, — весело отозвался младший лейтенант Евсеев, который всего полтора месяца назад закончил ускоренные курсы самоходчиков.

«Хетцер», получивший пробоину в верхней части рубки, пытался добраться до временной оборонительной позиции. Его командир так и не пришел в себя. Место у орудия занял заряжающий, обер-эф-

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЭКИПАЖА

рейтор. Он умел обращаться с прицелом, но русские самоходки наступали слишком шустро.

Здесь наступления не ожидали. Довольно обширный участок, окруженный с трех сторон болотом, контролировали пехотный взвод, противотанковый расчет и самоходная зенитная установка. Переправу русские саперы прокладывали ночами. Бревна заготавливали в другом месте, действовали тихо, и поэтому она была обнаружена с опозданием.

Однако охранение сработало оперативно. Когда послышался шум моторов, сюда срочно перебросили четырехорудийную батарею «хетцеров» и два штурмовых орудия, таких же приземистых, но более массивных, с небольшой, утопленной в корпус рубкой.

И «хетцеры» и штурмовые орудия, широко используемые вермахтом, чаще именовались «штурмгешютце» или сокращенно «штуги». Они были опасны своей компактностью, легко маскировались, имели сильное 75-миллиметровое орудие и сравнительно толстую броню.

Приземистые «штуги» хорошо маскировались среди редкого болотистого леса, кустарника, имели меньший вес, чем танки. Все шесть машин и противотанковая пушка ударили неплохо, но смогли лишь приостановить атаку.

Капитан Бакулин служил в артиллерии более десяти лет, имел достаточный опыт и придерживал семь оставшихся в строю машин. Воевавшего с января сорок третьего года Павла Карелина он считал скороспелым комбатом и постоянно одергивал.

Юрий Акимович Бакулин закончил полный курс артиллерийского училища, командовал взводом, а затем батареей трехдюймовых пушек «Ф-22». Он считал несправедливым, что его, кадрового офицера, после одиннадцати лет службы в артиллерии и переподготовки назначили снова командиром батареи. При этом Бакулин забывал, что Павел Карелин повоевал куда больше, чем он, был несколько раз ранен и считался в полку одним из наиболее опытных и решительных командиров батареи.

Сам Бакулин около года преподавал на курсах младших лейтенантов. Несколько месяцев служил при штабе дивизии и был направлен в самоходно-артиллерийский полк в начале сорок четвертого года в связи с острой нехваткой командного состава.

Сейчас он растерялся. Вышли из строя три самоходки, причем две машины были утеряны безвозвратно. Атака продолжалась, но активность замедлилась. Экипажи самоходов не рисковали приближаться к «штугам» и вели маневренный бой, помня, что с их броней в три сантиметра лезть на рожон слишком опасно.

Капитан Бакулин считал, что здесь более эффективнее действовали бы танки, особенно новые «Т-34-85» с усиленной броней и 85-миллиметровыми пушками.

Но танки весили более тридцати тонн, а переправа была рассчитана на легкие машины и пехоту. Это было еще не наступление, а разведка боем.

Кроме того, Бакулин заблуждался, думая, что «тридцатьчетверки» с легкостью бы проломил

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЭКИПАЖА

оборону. Лесисто-болотистая местность и небольшая дистанция, на которой велся бой, не давали преимущества тяжелым и громоздким, по сравнению с самоходками, новым танкам.

Капитан терялся, и это видели подчиненные. Он имел за спиной два-три сравнительно удачно проведенных боя, но сейчас ему доверили задание, от которого зависел его дальнейший авторитет.

Бакулин связался по радиации с Карелиным и требовательно спросил:

— Почему топчешься на месте?

Вопрос не имел смысла. С таким же успехом он мог бы задать его самому себе.

— Двигаемся по назначенному маршруту, — отозвался старший лейтенант.

Карелина раздражала нерешительность Бакулина. Глядя на него, слишком осторожно действовали экипажи второй батареи. Но главная задача для старшего лейтенанта была сейчас уничтожить противотанковую пушку и выручить подбитую самоходку Сани Зацепина.

— «Гадюка» самоходку лейтенанта Зацепина добивает. Хочу ее прикончить.

— Что, обязательно сам? Некого послать?

— Она ближе всего ко мне.

— Действуй, — одобрил его решение Бакулин.

Он знал, что скоро должен появиться командир полка Тюльков, которому очень не понравится, что, толком не начав наступление, батареи теряют одну машину за другой.

Карелин осторожно приближался к замаскированной среди деревьев «гадюке». Времени на раз-

говору у него не было. В эти же минуты механик-водитель продырявленного «хетцера» увидел идущую наперерез русскую самоходку. Это была «сушка» младшего лейтенанта Евсева.

— Русская «штуга» слева! — крикнул механик, разворачивая машину стволом к цели.

Он предпочел бы отступить дальше, но от снаряда не убежишь. Заряжающий выстрелил, промахнулся и попытался перезарядить орудие.

— Не успеем, — ахнул механик-водитель.

Бронебойная болванка врезалась под орудийную «подушку» и заклинила ствол. Масло из пробитого откатника попало на раскаленный снаряд и, шипя, загорелось дымным пламенем.

Контуженный механик кое-как выбрался наружу. Заряжающий тащил к люку командира «хетцера». Дым не давал ему дышать, но ефрейтор все же вытолкнул лейтенанта на броню. Начал вылезать сам, но приближалась другая русская самоходка.

Две «сушки» выстрелили одновременно. Кто-то из двоих попал в цель. Бронебойный снаряд угодил в моторное отделение, огонь охватил машину.

Стреляли комбат второй батареи капитан Бакулин и младший лейтенант Иван Евсеев, командир самоходки из третьей батареи. Евсеев угодил под орудийную «подушку». Кто добил «хетцер» — было непонятно. Главное, немец вышел из строя.

Обе батареи действовали по обстановке. Машина Карелина нацелилась на противотанковую пушку. Расчет «гадюки» вырыл капонир на лесистом

БРАТСКАЯ МОГИЛА ЭКИПАЖА

склоне холма, перед ними было открытое место и удобный обзор.

Снаряд, выпущенный Федосеевым, взорвался с недолетом. Немецкие артиллеристы, видя новую опасность, разворачивали ствол в сторону самоходки Карелина.

— Дорожка! — скомандовал старший лейтенант

Хижняк, уже попадавший под огонь «гадюки», неохотно тормознул. «Рискует командир», — подумал он. «Сушка» стояла на открытом месте, а до немецкой пушки с ее сильным и точным боем оставалось не более трехсот метров.

— Сейчас мы тебя, паскуду, возьмем, — бормотал наводчик Федосеев, накручивая ручку вертикальной наводки.

— Никита, заснул, что ли! — не выдержал заряжающий. — Бей, пока нас не прикончили. Снаряд уже в казеннике.

На самом деле прошло всего несколько секунд. Просто в подобной ситуации время тянется очень долго. Не выдерживали нервы. Немецкая пушка на таком расстоянии не промахнется и прошибет их броню и рубку насквозь. Сержант Федосеев нажал на спуск.

Отдача орудия встряхнула легкую машину, а осколочный снаряд взорвался рядом с «гадюкой» — точнее мешала разглядеть густая высокая трава.

— Вперед! Заснул, что ли, — толкнул механика Карелин.

Хижняк рванул, как пришпоренный. Лязгнул затвор, принимая в казенник новый снаряд. Капонир,